

«...Воу».

Милан, Италия.

Ванесса и Паоло, находившиеся в Особняке Леолена семьи Колаион, смотрели видеозапись пятничного инцидента с убийством.

«Совершенно, как и ожидалось».

Мастерство Джеронимо было безупречным. Сименс был мгновенно убит, а убийца исчез, как будто его никогда и не существовало. Он сбежал из Турина, который был глубоко и надёжно окутан сферой влияния семьи Колаион, не оставив ни единого следа.

«Но что его убило?»

Паоло задал интересующий его вопрос. Ванесса оперлась подбородком на руку и перемотала запись. Тем не менее, низкое качество видеозаписи не смогло точно показать то, что произошло.

«Я не уверена».

«Я... думаю, это была пуля».

«Не может быть».

Огнестрельное оружие было незаменимым типом оружия даже в нынешнюю эпоху.

Хотя их и называли "хорошо собранными игрушками" по сравнению с артефактами, с точки зрения размера, рынок огнестрельного оружия был таким же большим, как и рынок артефактов.

Это было связано с тем, что артефакты типа "холодное оружие" обычно были предметами сделки между двумя гильдиями, двумя людьми или между гильдией и человеком. Кроме того, они продавались в аукционных домах или на специальных рынках, таких как «Фиолетовый Банкет».

С другой стороны, огнестрельным оружием могли пользоваться даже обычные гражданские, а высококласное огнестрельное оружие даже могло убить монстра низкого ранга.

Другими словами, торговля огнестрельным оружием была гораздо более активной и частой, чем торговля артефактами.

«Среди Наёмников Джеронимо не должно быть никого, кто использовал бы пистолет».

Но это и был предел огнестрельного оружия. Инструмент для самообороны, используемый простыми людьми, который применялся против слабых монстров.

У сильных не было причин использовать его.

«Но, в независимости от того, как ты на это смотришь, это выглядит как пуля...»

«Как бы магическая пуля пробила барьер? В любом случае...»

Выражение лица Ванессы пугающе напряглось.

«Лучше молчи обо всем этом. Не открывай рот, что бы ни случилось. Мы ничего не знаем об этом, понял?»

Всё это было секретом, который они должны были нести прямиком в свои могилы.

Крестный отец Колаион больше всего заботился о безопасности своей семьи. Он наверняка будет в ярости из-за смерти Сименса. Независимо от того, насколько глупым был Сименс, у Крестного отца Колаион было нерушимое кредо и это — наказание члена семьи должно осуществляться открыто.

«...Конечно, я и так это знаю».

Паоло кивнул, как будто спрашивая, почему она вообще упомянула такую очевидную вещь.

«...»

Однако Ванесса волновалась. В фильмах тем, кто прокалывался, всегда был кто-то похожий на него...

Не в силах доверять словам своего брата, Ванесса даже заключила с ним «магический контракт».

[Солнечная Гавань]

Дом престарелых, в котором жил Фернин Иисус, находился на окраине Сеула. Тем не менее, его название и внешний вид заставляли думать о нём больше как об удобном месте для отдыха, чем о доме престарелых.

Я осторожно подошел ко входу и постучал в дверь.

Вскоре открылась дверь, и передо мной появилась женщина средних лет, которая, вероятно, была сиделкой. Она посмотрела на меня и улыбнулась. Как раз в тот момент, когда я собирался улыбнуться в ответ и представиться, она вдруг заговорила.

«Воу, давно не виделись, Хаджин!»

«...Да?»

Будучи пойманным врасплох, моя голова напряглась. Опустилось короткое молчание, в то же время я чувствовал себя так, словно по моему затылку ударил молоток. Тем не менее, я быстро восстановил самообладание.

Ким Хаджин, а точнее, Ким Чондон.

Чондон был не камнем, но человеком. Вполне возможно, что он двигался согласно своим желаниям и занимался делами.

Если так подумать, это место было всего в 10 минутах пути от оригинального дома Чондона.

«Ах... да, рад встрече. Давно не виделись».

Вот что я ей ответил.

К счастью, это видимо не было слишком необычным ответом, поскольку сиделка отреагировала нормально.

«Ты, должно быть, в последнее время занят Геройскими тренировками. Что привело тебя сюда? Ах, заходи».

Сиделка пригласила меня войти, и я, конечно же, последовал её предложению.

«...»

Я сделал полный(360°)взгляд помещения. Места было больше, чем казалось снаружи. В гостиной было шесть человек, разговаривающих друг с другом. Они играли в Го и Сёги. Затем они заметили меня и от души рассмеялись.

«Прошел почти год! Как твои дела?»

В этот момент сиделка задала мне вопрос.

«Ах, ну, знаете...»

Я не решался заговорить. Я не знал, как поднять эту тему.

«Да?»

«...Эм, это о Агус-аджосси*».

*(Аджосси (アヂョッシ [ajōssi]) — уважительное обращение к мужчине (как правило, старше говорящего; аналог английского mister или испанского señor).

«Агус ... Ах, о том мужчине южноамериканце?»

Я кивнул.

Казалось, у Чондона были какие-то отношения с Агусом Бенджамином. Я не был слишком удивлен, так как прошлое Чондона полностью находилось в руках соавтора. Должно быть, он сделал что-то, чтобы снова усложнить ситуацию. Но, насколько я понимаю, эта ситуация была не так уж плоха. Соавтор, вероятно, не ожидал, что я приеду сюда так скоро.

«Да, мне было интересно, есть ли здесь что-нибудь, что он оставил после себя».

«Позвольте мне подумать... я не думаю, что он специально просил нас позаботиться о чём-то таком, но кое-что было».

«Письмо?»

«А? Ох, да, письмо. Как ты узнал?»

Мои глаза широко распахнулись.

Письмо.

К счастью, кажется, что сюжетное устройство, которое я создал в оригинальном романе, осталось без изменений.

«Где это письмо?»

«Оно в мемориале вместе с его пеплом. А что?»

«Ах, ну...»

Мне нужно было подумать о том, как же ответить на этот вопрос. Я ничего не знал о личности Чондона, но по мягкому взгляду сиделки и улыбкам других пенсионеров... Я мог предположить, что он был дружелюбным.

«Мы кое-что пообещали друг другу».

«О, да? Правильно, тебе же нравилось представляться пенсионерам и слушать их истории... Я думаю, его прах хранится где-то в Мемориале Сохо».

«Ах, спасибо».

Я поклонился.

Затем, обменявшись несколькими любезностями, я отправился к мемориалу, о котором мне рассказала сиделка.

[Мемориал Сохо]

«... Хм».

Это был мой первый визит в мемориал. Подобно поездкам в другие страны, в этом мире я испытал много нового.

Почесав шею, я вошёл внутрь.

В мемориале хранились тысячи урн, но мои Глаза Тысячи Миль могли быстро найти имя, которое мне было нужно.

Агус Бенджамин. Написанно на корейском языке.

Его урна, вместе с письмом, была помещена в выдвижной ящик.

«Письмо...»

Как и сказала сиделка, рядом с его урной было помещено старое письмо.

Я подошел к ящику. Однако я отнял руку, прежде чем открыл его.

Я уже знал, что было внутри письма. Это письмо должен был открыть не я, а его дочь.

...Но что, если содержание было другим?

Из-за этого беспокойства я открыл ящик и вынул письмо.

Текст был написан волнистыми буквами, которые я не мог прочитать. После перевода с помощью своего браслета, я убедился в том, что там было написано то же самое, что и в оригинале.

Чувствуя облегчение, я положил письмо обратно и развернулся.

Затем я вошел в Фиолетовый Банкет.

В такой ситуации Агентство Истины могло сказать своему клиенту только одно.

[Мы нашли Фернина Иисуса.]

[Цена за информацию составит 300 миллионов вон.]

[Если вы хотите услышать ответ, пожалуйста, завершите платеж.]

В то же время, пентхаус Куба.

Пока Ким Хаджин читала письмо Агуса Бенджамина у мемориала, Ю Ёнха получила отчет от Третьей Команды Падающего Цветка.

«...Волонтерство?»

Третья Команда 3 раскопала прошлое Ким Хаджина, в результате чего Ю Ёнхе удалось обнаружить новую информацию.

—Да, с тех пор, как ему было 11 лет и до тех пор как он вступил в Куб, он, кажется, часто добровольно занимался волонтерством в детских домах, домах престарелых и частных лечебницах.

«Волонтерство...»

Ю Ёнха задумалась.

Родился сиротой, но осознал свой талант и поступил в Военную Академию Агентов.

Это была прекрасная история типа "из грязи в князи".

Если бы это была она, она бы выбросила своё облезлое и потрёпанное прошлое прямо в мусорную корзину.

Однако Ким Хаджин не забыл и не отбросил свое прошлое. На самом деле он даже продолжил заниматься волонтерством, чтобы не забыть.

Ю Ёнха вспомнила, что видела кого-то вроде него. Конечно, не в реальной жизни, а в кино.

«...Хм».

Она наконец поняла несколько вещей. Ким Хаджин был кадетом, но он любил часто покидать Куб. Из-за этого распространялись плохие слухи о нем, но на самом деле, правда о его поступках не могла быть ослепительней.

«...Удивительно».

Ю Ёнха в благоговении воскликнула.

Не забывать свое прошлое и пытаться его найти.

Не рассматривать свою силу как средство получения славы, но использовать её только при необходимости.

Его образ жизни, верный его убеждениям и принципам, был чем-то, чем Ю Ёнха не могла не восхищаться, даже если это и отличалось от ее собственных ценностей.

«Кроме этого, больше ничего нет? Вроде чего-нибудь о его рождении».

—Мы изучаем этот момент так тщательно, как только можем, но прямо сейчас мы находимся в полном тупике. Других следов его прошлого не осталось.

«Копайте глубже».

Хотя она и была несколько несчастна, она опустила этот момент.

«Что дальше?»

—В Турине, в особняке семьи Колаион, произошел инцидент.

«Колаион?»

Она приподняла брови.

Ю Ёнха планировал создать партнерство с семьей Колаион.

Её целью было заниматься контрабандной перевозкой артефактов.

У итальянской мафии было много «черных артефактов», которые были из тех, о которых не сообщалось центральному правительству. Это было связано с тем, что артефакты, выкопанные мафией, были запрещены к вывозу, и именно поэтому правительство Италии и многочисленные итальянские гильдии могли покупать их по низкой цене.

То, что хотела Ёнха, было такими артефактами.

«Какой инцидент?»

—Был убит один из их руководителей. Но поскольку они думают, что убийца прибыл из Кореи, они просят нас найти его.

«Ты говоришь, просят найти...»

Ю Ёнха задумалась. Учитывая всю силу Третьей Команды, найти простого убийцу не было трудной задачей.

«Что думаешь? Вы можете сделать это?»

—Это не невозможно.

«О? И почему так?»

—Мы недавно наняли довольно полезного новобранца.

Ю Ёнха нахмурилась. Из-за своей глубоко подозрительной личности она не доверяла людям, которых не выбирала лично.

«...Да?»

—Да, я сейчас вышлю вам его профиль.

Ю Ёнха с неудовлетворительным взглядом открыла профиль новичка.

[Ким Хосоп]

—17 лет, 168 см, 78 кг

—Выпускник Военной Академии Агентов

—Дар: [Сверхскоростная Сеть]

☐ Соединяет его мозг с компьютером, позволяя демонстрировать невероятные способности в поиске и отслеживании информации.

☐ Скорость поиска увеличивается с увеличением характеристик компьютера и скорости интернета.

Поздним вечером, вторник. Я покинул свою комнату и вышел из первого общежития.

«Ах! Ким Хаджин! Сюда~!»

Кадет, который позвал меня на улицу, закричал, и помахал мне рукой.

Когда я остановился рядом с ней, Чэ Наюна с улыбкой подбежала ко мне.

«Ах, это оно? Учебное пособие?»

«Да, так что теперь перестань писать мне».

Я отдал ей учебное пособие, из-за которого она меня терроризировала. Я не был тем, кто написал это, поскольку я просто скопировал то, что нашел, взломав личную базу данных Ю Ёнхи. У Ю Ёнхи была привычка сохранять всё, что она написала.

«Ах~ Спасибо большое. Я обязательно отплачу тебе за эту услугу».

«Не нужно. Просто учись усерднее».

Я пристально посмотрел на Чэ Наюну. В последнее время Чэ Наюна выглядит всё более и более жалкой. Я просто хотел ей помочь. Я уже даже не знаю, что правильно, а что нет.

В прошлом я не мог смотреть прямо в ее лицо, когда думал о "дне, который неизбежно наступит". Но теперь...

Меня просто не должны раскрыть.

Так же, как я убил того мафиози, я просто должен убить его и сбежать незамеченным. Но из-за этой мысли я продолжал ...

«Хорошо! Но опять же, ооочень большое спасибо! Я немедленно пойду учиться!»

Чэ Наюна шлёпнула меня по руке(?), а затем убежала в общежитие, обнимая блокнот, который я ей дал.

«...Больно».

Я потерял руку, глядя, как она убегает. Почему она всегда бьёт меня так сильно?

Поскольку Куб был настолько пуст во время письменной экзаменационной недели, время пролетело совсем незаметно. Прежде чем я осознал, наступила пятница.

«Хей~»

13:30, после окончания итогового письменного экзамена. Чэ Наюна появилась передо мной с

ярким лицом. Она практически жила в библиотеке последние пару дней.

Кажется, всё прошло хорошо.

«Спасибо, я выжила благодаря тебе».

«...В самом деле?»

«Да, у меня должно быть как минимум пять правильно решённых задач, которых без тебя у меня не было бы. Плюс 5 задач это большая разница, верно?»

«Полагаю, что да».

Следующая неделя была неделей боевых экзаменов. Естественно, я немного нервничал. Моей целью было поднять мой ранг до 200го. Но что было ещё важнее, так это то, что случится потом.

«Инцидент», который случится после боевого экзамена.

«О, верно, ты хочешь сходить туда после боевого экзамена? Это будет на мне».

«...Куда?»

«Хан Чон Гак. Это действительно знаменитый корейский ресторан на острове Канхвадо. Ты же слышал о нём, верно? Он так же знаменит, как и тот парижский ресторан, в который ты меня тогда привёл. Ким Сухо и ты...»

Хан Чон Гак. Это был ресторан высшего класса, который был у меня в настройках. Мне было любопытно, на что был похож вкус их еды. Это, несомненно, будет вершиной вкуса корейской кухни.

Тем не менее...

«Я не пойду».

«Что, почему?»

«У меня нет времени. Ты можешь сходить туда с Ким Сухо».

«...Ты, что, ревнуешь?»

Ревнуешь? Это было слово, которое я не мог просто замять.

Я, естественно, нахмурился. Посмотрев на Чэ Наюну, я ответил.

«Ты сумасшедшая?»

«Эх, если ты не хочешь приходить, то не надо. Я просто хотела отплатить тебе за то, что сводил меня в ресторан в Париже...»

«Я не пойду».

Решительно обрубив её, я вернулся внутрь.

«Ах, подожди! Только двое из нас не смогут пойти, даже если бы я хотела! Мой папа разозлится, если узнает ~!»

Чэ Наюна продолжала говорить глупости до самого конца.

Выходные пролетели незаметно, и вот уже наступил понедельник.

Началась неделя боевых экзаменов.

Первый боевой экзамен был командным.

У него были правила, аналогичные дуэлям первого семестра, но битвы были между двумя командами.

«Команда Рэйчел будет в нападении, Команда Ёхей будет в защите!»

Команда Рэйчел участвовала в первой битве дня.

Нашим соперником была команда Ёхей. Лидером команды Ёхей был Миямото Ёхей, топовый воин из класса Культивации. По-видимому, его предком был тот знаменитый Миямото Мусаси.

Просто для справки, это не было частью моих настроек.

«Готовы!»

Здесь была целая куча зрителей, наблюдающих за битвой. Конечно, по сравнению с предыдущими межчетвертными экзаменами тут было практически пусто, но многие кадеты всё ещё приходили посмотреть.

Этого и следовало ожидать, так как принимали участие не кто-то там, а Команда Рэйчел и Команда Ёхея.

«Строимся».

Это была команда Рэйчел. Мы построились в формацию, к которой заранее подготовились.

Два воина, Рэйчел и Чин Хосон, стояли впереди, а саппорт Ли Бокгуй стоял в защитной позиции между мной и Томер.

Я поднял свой кадетский пистолет и сказал Ли Богую.

«Тебе не нужно защищать меня. Сосредоточься на защите Джеймер».

«Что? Зачем?»

«Я собираюсь заполучить голову их мага».

Пришло время показать свою силу.

И, как и всегда, моя сила действовала по принципу «Сильный против Слабого, Слабый против Сильного»*. Теперь, когда у меня был Кривой Выстрел, маг, прячущийся за спиной, был не чем иным, как добычей.

*СПССПС-- Ким Хаджин наш президент!

«Подожди, разве тебе не стоит...»

Пока Ли Богуй взволнованно что-то у меня спрашивал, раздался громкий выкрик судьи.

«ДУЭЛЬ, НАЧАЛИ!»